

Разговор зашел так далеко, что теперь, вне зависимости от того, правдивы слухи или нет, о дальнейшем сотрудничестве не могло быть и речи. Именно поэтому Чжан Тяньцзе проигнорировала ситуацию, позволив папарацци разнести новость.

Раз уж Чжан Тяньцзе и Dingguan Entertainment решили от нее избавиться, ей самой не было смысла упираться. Даже если она лично вывела Чжан Тяньцзе в звезды, та не должна была думать, что сможет так легко взобраться на вершину, используя ее как ступеньку. Теперь, когда скандал разгорелся, Шэнь Яньжу оказалась в выгодном положении.

Тон Сюань Цзыхана мгновенно стал холодным:

— Значит, нашла себе местечко повыше! Раз уж она нацелилась на лучшие перспективы, нам, конечно, не стоит ей мешать. Только вот вопрос: сможет ли она там удержаться?

Он понял намек Шэнь Яньжу и, не колеблясь, добавил:

— Предоставь это мне, я обязательно преподам им урок!

— Беспокою тебя.

— О чем ты говоришь? Лучше подумай о себе... Людям в твоей студии тоже нужно на что-то жить. Чжан Тяньцзе ушла, разве у тебя осталась работа?

Шэнь Яньжу повернула голову и взглянула на Ань Чжисяо:

— Об этом не беспокойся.

— Как я могу не беспокоиться? Где ты найдешь кого-то на замену Чжан Тяньцзе? Я ведь давно говорил тебе взять еще пару человек или хотя бы подписать Чжан Тяньцзе в нашу студию, а ты упрямилась. Вот и получила, — Сюань Цзыхан говорил то ли с тревогой, то ли со злорадством.

Шэнь Яньжу поджала губы:

— Она не незаменима.

— Знаю, знаю, ты здесь главная! Но и ты не пускай все на самотек. Я пришлю тебе на почту все приглашения, посмотри, нет ли там перспективных новичков, и постарайся поскорее кого-нибудь найти. А насчет СМИ не переживай, я сам разберусь.

Шэнь Яньжу никогда не беспокоилась об этом, поэтому легко согласилась и повесила трубку.

Ань Чжисяо украдкой наблюдала за ней. Судя по всему, они обсуждали Чжан Тяньцзе, и позиция Шэнь Яньжу была крайне жесткой. Если это так, то, возможно, она стала свидетельницей разрыва их отношений. Хотя подобных вещей в индустрии предостаточно, Ань

Чжисяо все равно было жаль Шэнь Яньжу.

Четыре года та вкладывала все силы, связи и средства в раскрутку одной лишь Чжан Тяньцзе. А стоило той получить титул королевы сцены, как она тут же начала заглядываться на чужое, решив использовать свою наставницу как трамплин для прыжка еще выше.

Ань Чжисяо чувствовала, что у Шэнь Яньжу сейчас на душе должно быть очень тяжело. Ей хотелось утешить ее, но она не знала, с чего начать. В конце концов, пробормотала:

— Не принимай так близко к сердцу. Она оставила тебя — значит, у нее нет глаз.

Шэнь Яньжу странно посмотрела на нее, а затем кивнула:

— М-м.

Ань Чжисяо стало неловко, но она все же набралась смелости спросить:

— В СМИ уже начался шум?

— Об этом не думай, — тут же ответила Шэнь Яньжу. И, заметив, что Ань Чжисяо испугалась, будто лезет не в свое дело, добавила: — Это работа менеджера. Ты певица, тебе нужно сосредоточиться на музыке.

Таков был принцип работы Шэнь Яньжу, поэтому Ань Чжисяо послушно кивнула:

— Я поняла.

Затем Шэнь Яньжу отправила ее в душ. Когда Ань Чжисяо вышла, Шэнь Яньжу сидела, прислонившись к изголовью кровати, и печатала на ноутбуке. Она заняла лишь половину кровати, очевидно, оставив место для Ань Чжисяо.

Ань Чжисяо сглотнула, осторожно забралась на кровать и легла. Кровать в отеле была огромной, а они обе — очень худыми, так что между ними могли бы поместиться еще два человека.

Шэнь Яньжу была полностью поглощена ноутбуком, отражение экрана освещало ее щеки. Ань Чжисяо лежала на боку и исподтишка разглядывала ее.

На самом деле Шэнь Яньжу была невероятно красива. Это не была традиционная мягкая красота; ее черты лица были глубже, чем у обычных людей, поговаривали даже о наличии иностранных кровей, хотя правда это или нет — неизвестно. Короткие волосы аккуратно лежали по бокам, прямой нос, глубоко посаженные глаза — выглядела она очень эффектно. А учитывая ее нелюбовь к лишним разговорам, это придавало ей еще больше властности.

Но это там, снаружи. Сейчас же, после душа, с влажными, растрепанными волосами и в свободном халате, ее грозная аура куда-то испарилась. А сосредоточенное выражение лица делало ее спокойной и интеллигентной.

Очень... притягательной.

Ань Чжисяо подумала, что Шэнь Яньжу на самом деле очень обаятельна, просто она всегда держала дистанцию, поэтому даже те, кому она нравилась, не решались сделать шаг навстречу. Возможно, только такие близкие люди, как Сюань Цзыхан, могли видеть, как она сбрасывает эту холодную маску.

В этот момент Шэнь Яньжу внезапно прекратила печатать и подняла голову. Ань Чжисяо вздрогнула, инстинктивно зажмурилась и отвернулась, боясь, что ее поймут за рассматриванием. Она так резко повернулась, что чуть не свалилась с кровати, наполовину свесившись с края.

Шэнь Яньжу спросила:

— Я такая страшная?

— Нет-нет... — Ань Чжисяо поспешно вернулась в исходное положение. — Кхм... я просто засыпала.

Шэнь Яньжу не стала ее разоблачать. Хотя она сама была очень чувствительна к чужим взглядам и прекрасно понимала, что Ань Чжисяо только что пристально смотрела на нее. Она лишь кивнула:

— Подвинься ближе.

Ань Чжисяо осторожно придвинулась, посмотрела на нее, еще немного придвинулась, и только когда расстояние сократилось, спросила:

— Расскажи о планах на ближайшее время.

— Разве не после того, как я сдам выпускные экзамены? — удивилась Ань Чжисяо.

Шэнь Яньжу взглянула на нее:

— Эти два месяца нельзя терять.

— О... тогда говори.

— С завтрашнего дня увольняйся из цветочного магазина, — первое же требование Шэнь Яньжу удивило Ань Чжисяо.

— Но я...

— Что касается жилья, я остаюсь здесь. На этот период ты будешь жить со мной в отеле, — не дав ей возразить, продолжила Шэнь Яньжу. — Ты подписала контракт со студией, значит, ты теперь моя. Хотя ты еще не дебютировала и зарплаты нет, на время обучения студия берет на себя питание и проживание.

Смысл был ясен: все расходы берет на себя Шэнь Яньжу, поэтому подрабатывать больше не нужно.

Ань Чжисяо смущенно почесала затылок:

— Но я пока ничего не умею. — Ей казалось, что она будет сидеть на шее у наставницы.

— Это мои заботы, — естественно ответила Шэнь Яньжу. — К тому же скоро экзамены, работа будет отнимать время, лучше потратить его на учебу. Твои баллы тоже важны. Кстати, как у тебя с успеваемостью?

— Вхожу в топ-50 по школе, — ответила Ань Чжисяо. — Учителя говорят, что с проходным баллом в вуз проблем не будет.

Шэнь Яньжу кивнула и что-то напечатала в ноутбуке:

— Отлично, это можно будет использовать в продвижении. Целеустремленная и успешная в учебе певица, безусловно, нравится публике больше, чем та, что бросила школу. Родители тоже будут считать, что такой кумир положительно влияет на детей.

— Хорошо, — Ань Чжисяо пришлось согласиться.

В конце концов, стажеров в крупных компаниях действительно обеспечивают всем необходимым, иногда даже платят стипендию. А доводы Шэнь Яньжу были весьма разумны: если использовать время для повторения материала, можно набрать еще больше баллов.

— Дальше — расписание на ближайшее время, — продолжила Шэнь Яньжу, видя ее согласие. — Подъем в пять тридцать утра, вместе со мной на пробежку в парк неподалеку, заодно двадцать минут на распевку. Возвращаемся, завтракаем, потом на уроки. У тебя талант, но нет музыкальной базы, здесь нужно поднажать.

Школа требовала приходить к половине восьмого, но выпускники, как правило, были прилежными, многие вставали в три-четыре утра, чтобы почитать книги. Раньше жизнь Ань Чжисяо не позволяла ей тратить все силы на учебу. Каждый день до пяти утра она бежала на цветочную базу, чтобы торговать цветами у входа на рынок. Люди, покупавшие продукты рано утром, часто брали небольшие букетики, торговля шла неплохо. В семь с чем-то она закрывала лавку, ждала, пока придет госпожа Чжан, и только потом бежала в школу, почти всегда

вваливаясь в класс под звонок.

Поэтому теперь, когда Шэнь Яньжу отменила работу в цветочном магазине и добавила уроки вокала, Ань Чжисяо не увидела в этом ничего странного и тут же согласилась. Это было все, что она могла сделать, остальное — забота Шэнь Яньжу.

— На этом пока все. Твоя главная задача — учеба, остальное я устрою, — подытожила Шэнь Яньжу. — Спи.

Она выключила основной свет, прикрутила ночник до минимума и, откинув одеяло, легла. Ань Чжисяо поспешно отодвинулась, но на душе было беспокойно. Это было слишком странное для нее чувство.

С самого детства она сама планировала свою жизнь. Ань Чжисяо росла, питаясь тем, что дадут добрые люди: мать умерла, отец дома не бывал, и с двух-трех лет ее по очереди нянчили соседи. В деревне было бедно, и лишний рот для всех был обузой. Став чуть старше, она поняла, что всех раздражает, но ничего поделать не могла, стараясь лишь реже попадаться на глаза одной и той же семье. В деревне было около двадцати домов, если есть у каждого по очереди — как раз хватало на месяц. Иногда она ходила в горы за дикими фруктами и овощами, чтобы перебиться день-другой. Из-за плохого питания она была худой, загорелой до черноты и совсем не миловидной. К счастью, понимая, что доставляет хлопоты, она всегда старалась быть послушной. И все же некоторые в деревне ее не любили, считая обузой.

Когда ей исполнилось семь, жизнь круто изменилась. Ее отец, никогда не заботившийся о доме, погиб в автокатастрофе. Виновник аварии выплатил крупную сумму, но Ань Чжисяо осталась сиротой. В глухой деревне не было приютов, и старейшины решили положить деньги в банк, снимая каждый месяц часть на содержание Ань Чжисяо. Теперь каждый, кто брал ее к себе на месяц, получал деньги, и она стала желанным гостем.

В том же году ее отправили в школу. Однако те деньги, что казались огромными, закончились к окончанию средней школы. Многие ее сверстницы после девятого класса бросали учебу и шли работать. Ань Чжисяо тоже могла так поступить, но не хотела. Возможно, детские воспоминания были слишком болезненными, но она рано поняла, что отличается от остальных. Сначала это было чувство неполноценности, а потом, по мере взросления, переросло в навязчивую идею: она хочет жить иначе.

Она хорошо училась, и классный руководитель помог ей получить пособие, которого хватило до конца старшей школы. Он сказал ей, что в университете можно взять кредит или получить стипендию. Так она оказалась в городе, подрабатывая в свободное время. Жизнь была тяжелой, но ей попадались хорошие люди. Она рано поняла: за свою жизнь отвечает только она сама. Поэтому, даже если она чем-то отличалась от сверстников, она старалась выглядеть как все.

Но только она сама знала: отличия никуда не делись. Одноклассники жили беззаботной жизнью, получая карманные деньги от родителей, не думая о том, что будет на обед.

И вот теперь кто-то сказал ей: не беспокойся, я все устрою, просто учись. Даже понимая, что это инвестиция Шэнь Яньжу, она не могла не почувствовать тепло. Хотя ей было уже не восемнадцать, возможно, именно поэтому она понимала, насколько ценна такая забота. В прошлой жизни она тоже подписывала контракт, но менеджер Чжао Дацзюнь сразу после этого исчез, лишь бросив на прощание: позвони мне после экзаменов. А когда она позвонила, он уже не работал в компании. Ее отправили в Шанхай, заперли в тренировочном зале, и долгое время о ней никто не вспоминал, словно забыли навсегда. Если бы не дисциплина, она бы затерялась в толпе и была вынуждена сменить профессию.

Ань Чжисяо проснулась от звонка будильника. Вчера она так много думала перед сном, что не заметила, как уснула. Она с трудом открыла глаза и тут же замерла от ужаса. Она точно помнила, что легла далеко от Шэнь Яньжу, так как же оказалась прижатой к ней?

Ань Чжисяо всегда считала, что спит спокойно. Но теперь, стоило сменить место, как она стала ворочаться? Пока Шэнь Яньжу не открыла глаза, Ань Чжисяо поспешно откатилась в сторону, надеясь притвориться, что так и лежала. Кровать в четырехзвездочном отеле была невероятно удобной, мягкой... вот только одеяло было слишком... толстым...

Ань Чжисяо запоздало обернулась и поняла, что, откатившись, она завернула в одеяло и Шэнь Яньжу!

В этот момент Шэнь Яньжу открыла глаза. Она еще не до конца проснулась, сонно глядя на Ань Чжисяо. В ее взгляде не было ни капли той властности и холода, к которым все привыкли, даже вчерашняя деловитость исчезла. Без этой давящей ауры ее красота стала мягче. Овальное лицо, большие глаза, фарфоровая кожа — она выглядела такой послушной.

Ань Чжисяо не знала, что у такой решительной Шэнь Яньжу есть столь милая сторона, и невольно уставилась на нее.

Через некоторое время Шэнь Яньжу моргнула, постепенно приходя в себя.

— Доброе утро, — поздоровалась она.

Ань Чжисяо опомнилась, осознав, что пялится на нее, покраснела, отвела взгляд и поспешно спрыгнула с кровати с другой стороны.

— А... доброе.

Они умылись, переоделись и спустились в парк. То, что называли парком, на деле было лишь небольшим прудом с аккуратным газоном и парой дорожек. Идеальное место для пенсионеров, но именно из-за тишины его и выбрала Шэнь Яньжу. Для распевки нужно много шума, а здесь никого не было. К счастью, поблизости жила старушка, изучавшая оперное искусство, которая каждое утро упражнялась в голосе. С такой «соседкой» Шэнь Яньжу и Ань Чжисяо не

выглядели странно.

Они нашли укромный уголок, и началось обучение. Как бы ни был велик талант Ань Чжисяо, без базы она даже нот не знала. Чтобы догнать тех, кто учился с детства, нужно было потратить уйму времени.

Шэнь Яньжу, обычно такая сдержанная, во время обучения становилась невыносимо придирчивой. Она не терпела ошибок в теории музыки и несколько раз, когда Ань Чжисяо совершала критические промахи, не удержалась от колких замечаний.

Ань Чжисяо привыкла петь так, как чувствовала, и многие техники были неправильными. В прошлой жизни из-за того, что компания не уделяла ей внимания, тренеры учили ее лишь поверхностно. Эти ошибки стали для нее привычкой, впитались в кости, и изменить их было невероятно сложно. И это было совсем не то, что можно исправить парой слов.

<http://bllate.org/book/21771/2251421>